

Топ-топ-топ.

С мостков донеслись шаги.

Чэн Чэнь настороженно поднял глаза. Но, когда он убедился, что шаги этого человека ему прекрасно знакомы, его сердцебиение слегка успокоилось.

Шэнь Чэнфэн прыгнул с мостков и посмотрел на троих солдат, после чего кивнул им:

- Идем.

Цзян Синь заметил, как изменила цвет одежда на плече Шэнь Чэнфэна и удивленно спросил:

- Вы ранены, капитан?

Шэнь Чэнфэн не стал этого отрицать, лишь махнул рукой:

- Легкое ранение. Это крупная группировка, и в стране S уже введено военное положение. Мы как можно скорее должны уехать отсюда.

- А что с миссией? - в панике спросил Цзян Синь.

- Ее уже передали другому отряду спецназа, - отозвался Шэнь Чэнфэн.

На лицах всех услышавших это отразилось потрясение. Это был первый раз, когда ни столкнулись с такой внезапной сменой исполнителей миссии.

Чэн Чэнь нахмурился:

- Капитан, почему мы должны передать ее другому отряду?

- У спецназа есть свой устав, где прописаны правила. Если кто-то из наших людей жертвует собой, мы должны сразу же отказаться от миссии. Нас уже предупредили, и мы больше не можем принимать в ней участие, - сказал Шэнь Чэнфэн.

Цзян Синю оставалось лишь промолчать, проглотив все слова протеста. Таков был военный приказ, и никто из них не мог не подчиниться ему.

Дул пронизывающе холодный ветер, а с наступлением темноты на лагерь обрушился сильный проливной дождь.

Сяо Цзин сидела у окна и смотрела, как в лагерь медленно въезжает внедорожник. Под проливным дождем из машины с усталым видом выходили женщины, а все офицеры и солдаты отдавали им честь.

Капли дождя стекали с карниза. Сяо Цзин вскрыла лежащий перед ней белый конверт. На нем было написано только два слова: "Сяо Цзин".

Кончики ее пальцев дрожали, когда она вскрывала печать. Слова Линь Ци были особенно сильными. Каждое слово было наполнено энергией жизни. И только начало казалось несколько невзрачным - всего два простых слова: "Сяо Цзин".

"Сяо Цзин:

Все в порядке, все правда в порядке. У меня такое чувство, что, уехав на этот раз, я больше никогда тебя не увижу.

На самом деле, это будет неплохо.

Сяо Цзин, я правда не нравлюсь тебе?

Возможно, так и есть, но ты нравишься мне. Когда ты чувствуешь себя беспомощным и грустным, я хочу поддерживать тебя, как старший брат; утешать тебя, защищать тебя и заботиться о тебе.

Может, я действительно не нравлюсь тебе. Ты считаешь меня слишком навязчивым? Если тебе не нравится, что я беспокою тебя, то я больше не буду этого делать. Все в полном порядке.

Сяо Цзин, мне очень нравится твое имя. Оно такое простое, красивое и естественное, но не мог бы ты еще немного выслушать меня? Всего одно предложение.

Я правда хочу хорошо к тебе относиться, и если тебе не нравится, что я постоянно присматриваю за тобой, то я могу смотреть тебе в спину издалека, пока ты не обращаешь на меня внимания.

Я действительно хочу заботиться о тебе...

Сяо Цзин, Сяо Цзин, Сяо Цзин..."

Сяо Цзин задрала голову и посмотрела на потолок. Что-то вращалось в ее глазах, вот-вот грозясь хлынуть наружу. Она прищурилась.

"Младший лейтенант Сяо, тебе не о чем беспокоиться. Ты очень хорош".

"Младший лейтенант Сяо, я так рад. Теперь мы сможем бок о бок сражаться с тобой".

"Младший лейтенант Сяо, ты заслужил эту славу. Ты действительно совершил ошибку. Но есть заслуги, которые даже капитан не сможет стереть, и ты всего этого достиг сам".

"Капитан Сяо, это звучит по-настоящему хорошо".

"Сяо Цзин, все в порядке. Я прекрасно плаваю и смогу тебя защитить".

"Сяо Цзин, почему ты игнорируешь меня? Неужели я справился недостаточно хорошо?"

"Сяо Цзин, ты теперь ненавидишь меня? Я только хочу быть с тобой милым, и все".

"Сяо Цзин, спасибо тебе за то, что вошел в мое сердце".

Ветер дунул в окно, и по нему забарабанили капли дождя. Сяо Цзин обхватила руками колени и прислушалась к тому, как за окном заводится машина.

"Ты ушел? Ты так просто ушел?"

Тихо зазвучала военная песня, и все в огромном лагере отдали честь, провожая своего товарища по оружию.

- Я не знаю, кто ты. Но знаю, кому ты нужен...

- Ради чего? Ради осеннего урожая, ради возвращения диких гусей по весне... С восторгом идя навстречу юности, пойте без сожаления и смотрите за горизонт, ведь я не знаю, когда вернется мой товарищ по оружию...

- Кто ты? Где ты? Когда ты вернешься, соратник мой?

Тук-тук-тук.

Шэнь Чэнфэн постучал в дверь, но ответа не последовало. Он открыл дверь и вошел.

Сяо Цзин, забившись в угол, слушала военные песни, звучащие во дворе. Она посмотрела на мужчину, стоящего перед ней, и протянула руки к нему.

Шэнь Чэнфэн присел на корточки и нежно поднял ее на руки. Он положил подбородок ей на лоб и ласково сказал:

- Мы проводили Линь Ци.

- Я знаю.

- За заслуги первого класса его произвели в полковники. Он ушел с честью.

Сяо Цзин схватилась за край его одежды и дрожащим голосом сказала:

- Да, капитан.

- Я дам тебе день, чтобы прийти в себя, - Шэнь Чэнфэн пригладил ее по голове.

Сяо Цзин прижалась к его руке головой:

- Да, капитан.

- Мне нужно съездить в военное ведомство. А ты пока можешь немного поспать, - Шэнь Чэнфэн вытащил носовой платок и вытер слезы с ее лица.

Сяо Цзин с удивлением схватила его за руку.

- Зачем вам в военное ведомство?

- Нам нужно отчитываться за каждого погибшего при исполнении члена отряда.

Сяо Цзин проводила его взглядом и увидела, как дверь снова закрылась. Она прилегла, положив голову на подушку, и попыталась закрыть глаза под звуки все усиливающегося дождя.

Дождь из пуль заполнил воздух, а все вокруг наполнилось дымом. Среди них обернулась и

улыбнулась ей человеческая фигура. Он искренне улыбнулся ей во весь рот, а затем развернулся и без колебаний ринулся на врага.

От него ни косточки не осталось!

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1743023>